

Два дня спустя заложник из государства Шан пришел в себя, и император в сопровождении наложницы Мэн Течжу навестил его.

После того как Шан Цюань вернулся в свое тело, он уже успел столкнуться с множеством любопытных и не слишком дружелюбных взглядов слуг и дворцовых девиц. Это вызывало в нем глухую ярость, которую некуда было выплеснуть, и визит императора оказался как нельзя кстати.

Шан Цюань лежал в постели и даже не подумал встать, чтобы поприветствовать гостя. В конце концов, он старательно создавал образ болезненного юноши, который вот-вот отдаст богу душу. Сейчас мощь государства Шан росла с каждым днем, и император государства Цзинь был вынужден проявлять осторожность, поэтому следил за заложником еще пристальнее. Шан Цюань понимал, что в ближайшее время ему отсюда не выбраться. А раз так, стоило найти кого-то, на ком можно сорвать злость. Как-никак, он был тем самым принцем, чьи ягодицы на глазах у всех позорились в императорском дворце. Одна мысль об этом заставляла его желать краха проклятому государству Цзинь.

Император не обратил особого внимания на дерзость Шан Цюаня. В конце концов, если человек выжил после того, как его протащили нагишом через весь дворец, то любой другой на его месте уже давно бы покончил с собой от стыда. Старый император произнес несколько дежурных слов утешения. Мэн Течжу стояла в стороне, стараясь слиться с фоном. Вся эта история с белыми ягодицами шанского принца коснулась и ее, поэтому она боялась мести и старалась не привлекать к себе лишнего внимания.

Переговоры, которые должны были закончиться парой формальных фраз, приняли неожиданный оборот, когда Шан Цюань заметил Цзян Цяня, украдкой заглядывающего внутрь.

— Кхе-кхе, Ваше Величество, — прохрипел Шан Цюань. — Я чувствую, что здесь, в лечебнице, мне не хватает чьей-то заботы. В эти последние дни моей жизни я хотел бы, чтобы кто-то был рядом. Могу ли я попросить Вас даровать мне слугу?

Сказав это, он прикрыл рот платком и разразился кашлем. Старый император поспешно отступил на шаг: вид у принца был до того жалкий, что ему пришлось согласиться.

— Хорошо, хорошо, кого ты хочешь? — воскликнул император. — Как здесь работают врачи, если моего племянника довели до такого состояния!

Стоявшие рядом лекари тут же упали на колени, а вместе с ними опустилась и Мэн Течжу. Шутки в сторону, она тоже хотела быть дальновидной — холодный дворец не то место, где хочется оказаться.

Холодный, пронзительный взгляд Шан Цюаня остановился на Мэн Течжу, и по ее спине побежали мурашки. Император проследил за взглядом принца и нахмурился. Он до сих пор помнил то волнение, которое охватило его в день огненного феникса.

— Не будете ли вы столь любезны, госпожа Мэн, — заговорил Шан Цюань, — уступить мне этого маленького евнуха? В конце концов, он — мой спаситель.

Цзян Цянь, стоявший за дверью, мысленно выругался. Спаситель? Сказано так, будто он не жизнь спас, а кровного врага убил.

Император, услышав просьбу, тут же подхватил:

— Госпожа Мэн, ты ведь не откажешь?

Мэн Течжу поняла, что это был не вопрос, а приказ. Она взглянула на Цзян Цяня за дверью и решила: пусть лучше погибнет товарищ, чем она сама.

— Получить признание от второго принца государства Шан — великая честь для Сяо Цяня, — ответила она. — Здесь нет и речи об отказе. Сяо Цянь, чего же ты стоишь? Входи и благодари!

Цзян Цянь вошел, опустился на колени позади Мэн Течжу и со слезами на глазах поблагодарил принца. Когда пришло время уходить, он вцепился в подол платья Мэн Течжу. Его взгляд красноречиво говорил: ты просто уйдешь, а что делать мне?!

Мэн Течжу ответила взглядом: это отличный шанс выполнить задание, как еще подобраться к цели?

Цзян Цянь: но не такой же ценой! Ты видела, как он на меня смотрит? Такое чувство, что он готов сожрать меня живьем.

Шан Цюань, наблюдая за их немymi переглядываниями, холодно спросил:

— Госпожа Мэн, вы не хотите его отпускать?

Мэн Течжу, внезапно оказавшаяся в центре внимания, и император, обернувшийся на слова принца, замерли. Мэн Течжу поспешно ответила:

— Я навещу вас на днях, а вы присматривайте за вторым принцем.

Сказав это, она поспешила вслед за императором, даже не оглянувшись.

Цзян Цянь: сегодня мой последний день.

— Сяо Цянь, кажется? — подал голос Шан Цюань. — Принеси воды.

Цзян Цянь поспешно вскочил. Пока принц не пытается его убить, у него есть шанс выжить.

Когда он протянул чашку обеими руками, Шан Цюань лишь бросил на нее взгляд:

— Слишком горячая.

Цзян Цянь тут же побежал менять воду на холодную.

— Слишком холодная.

Цзян Цянь снова поменял.

— Слишком горячая.

...

— Тридцать шесть и пять градусов, пейте, — наконец сказал Цзян Цянь.

Шан Цюань посмотрел на евнуха, который теперь подавал чашку одной рукой, приподнял бровь и спросил:

— Что это значит?

— Температура человеческого тела, даже до лихорадки не дотягивает, — ответил Цзян Цянь. — Пейте, она не холодная и не горячая.

— Я перехотел, — отрезал Шан Цюань. — Принеси мне поесть.

У Цзян Цяня задрожали руки, сжимавшие чашку.

— Сию минуту.

Цзян Цянь думал: это же хуже, чем пытка тупым ножом. Такое издевательство! Если сейчас он просто придирается к чаю, то что будет дальше? Его взгляды на мир не соответствовали этой эпохе, он не привык постоянно стоять на коленях и терпеть унижения, тем более что за это даже не платят.

Когда он, еле волоча ноги, вернулся с пирожными, в комнате было темно — свечи не зажгли. Цзян Цянь сглотнул от страха. Дрожащей рукой он толкнул дверь и, едва переступив порог, почувствовал, как к его горлу приставили что-то холодное.

Хотя его нынешнее тело было словно из теста, он потратил немало усилий, чтобы сделать его максимально реалистичным, и все пять чувств работали исправно.

— Слушайте, — пробормотал Цзян Цянь. — Пирожные я принес. Не могли бы вы убрать эту штуку от моей шеи? Очень уж она холодная.

Шан Цюань, стоявший за спиной, прижал кинжал плотнее:

— Целый вечер тебя не было. Я уж подумал, ты решил, что жизнь дороже, и сбежал. Раз уж ты вернулся, мне придется запачкать руки. Скоро тебе станет совсем не холодно.

Цзян Цянь подумал: если я умру, мне уже будет все равно, холодно мне или нет.

— Брат, послушай меня, всего одно слово, — взмолился он.

— У меня нет терпения.

— Брат, я ведь вытащил тебя из огня! Ты не можешь вот так просто меня убить. Хочешь, я расскажу тебе секрет? Отпусти меня, я еще не готов умирать, умоляю!

— О? — удивился Шан Цюань.

Внезапно зажегся свет, и Цзян Цянь зажмурился от резкой вспышки. Открыв глаза, он увидел, что Шан Цюань сидит в кресле, а рядом стоят двое стражников. Один из них прижал Цзян Цяня к полу. Шан Цюань вертел в руках кинжал, прищурившись:

— Говори.

Цзян Цянь лихорадочно соображал, что бы такое придумать.

— Десять секунд, — сказал Шан Цюань. — Не скажешь — отрублю палец.

Цзян Цянь подумал: этот ребенок на вид такой невинный, а душа чернее ночи. Стражник, державший его, вытянул руку Цзян Цяня вперед, и кинжал опустился прямо к его пальцам.

Цзян Цянь ощутил реальную угрозу жизни. Черт, в следующий раз нельзя выбирать такую низкую роль. Придется бороться до конца.

— Э-э, и что именно вы хотите знать?

<http://bllate.org/book/20499/2042899>